

Барбашева Юлия Александровна

ПРОЯВЛЕНИЯ СТЕРЕОТИПОВ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНСКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР)

Настоящая статья раскрывает содержание понятия "стереотип" и явления стереотипии в аспекте межкультурной коммуникации и лингвокультурологии. Обобщаются существующие в отечественной науке подходы к классификации видов стереотипов, а также рассматриваются источники возникновения стереотипов. Исследуются положительные и отрицательные черты явления стереотипии в аспекте межличностного и межкультурного взаимодействия представителей американской, английской и русской лингвокультур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 33-36. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'255

Филологические науки

Настоящая статья раскрывает содержание понятия «стереотип» и явления стереотипии в аспекте межкультурной коммуникации и лингвокультурологии. Обобщаются существующие в отечественной науке подходы к классификации видов стереотипов, а также рассматриваются источники возникновения стереотипов. Исследуются положительные и отрицательные черты явления стереотипии в аспекте межличностного и межкультурного взаимодействия представителей американской, английской и русской лингвокультуры.

Ключевые слова и фразы: эндо-/экзостереотипы; гетеро-/автостереотипы; этноцентризм; лингвокультура; национально-культурные ценности.

Барбашева Юлия Александровна

Курский государственный университет

julia_barbasheva@mail.ru

**ПРОЯВЛЕНИЯ СТЕРЕОТИПОВ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ
(НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНСКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР)[©]**

Передача действительности иной культуры должна осуществляться с учетом системы ценностей и оценок культуры перевода, а также с учетом стереотипных представлений, которые сложились в ней относительно культуры оригинала [12, с. 107].

В отечественных исследованиях понятие «**стереотип**» трактуется как «схематический, стандартизированный образ или представление о социальном явлении или объекте, обычно эмоционально окрашенный и обладающий устойчивостью. Выражает привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта» [11, с. 125]. Английские словари дают аналогичные определения понятия **–a stereotype**: **–fixed mental impression** («фиксированное умственное представление») [14, р. 1026]; **–a fixed pattern which is believed to represent a type of person or event** («фиксированный образец, который принято считать представлением о типе человека или события») [15, р. 902].

Большинство исследователей классифицируют стереотипные представления, характерные для той или иной культуры, аналогично, однако именуют выделяемые группы по-разному. К примеру, О. А. Леонтович называет первую из групп «**эндостереотипами**». Эндостереотипы представляют собой *внешние* стереотипы, сложившиеся у представителей одной культуры относительно другой. Вторая группа, согласно классификации ученого, называется «**экзостереотипами**», которые являются «*мифами определенной культуры относительно самой себя*» [6, с. 240].

По классификации, предложенной И. Ю. Марковиной, стереотипы, складывающиеся в сознании определенного народа в отношении другого, близкого данному, народа или имеющего для него определенное значение, называются «**гетеростереотипами**» [7, с. 20]. Гетеростереотипы рождаются из оппозиции «свой» – «чужой» (термин Л. В. Цуриковой). Так, в русской лингвокультуре существует стереотип о том, что украинский язык был специально придуман на основе русского языка, чтобы смешить людей; данный гетеростереотип связан с тем, что с точки зрения носителя русского языка некоторые лексические единицы украинского языка звучат необычно: «кузнечик» – «*коник*»; «галстук» – «*краватка*», «картофель» – «*картопля*»; «колбаса» – «*ковбаса*», отсюда возникает иллюзия о правильности русского языка.

Стереотипы, появляющиеся у представителей определенной культуры относительно самих себя, исследователь именует «**автостереотипами**» (например, в русском языке существует пословица «*что русскому хорошо, то немцу – смерть*»), согласно которой представители русской лингвокультуры считают себя выносливыми и самоотверженными, в отличие от представителей иных культур) [Там же, с. 27].

С. Г. Тер-Минасова выделяет следующие источники возникновения стереотипов:

1. *Анекдоты о представителях иных культур*, не столько отражающие их наиболее существенные и типичные черты, сколько формирующие данные черты как в глазах других народов, так и в собственных глазах. В качестве примера достаточно вспомнить, сколько русских за границей пьют водку только для того, чтобы подтвердить ожидаемую от них стереотипную *русскость*.

2. *Национальная классическая литература*, несколько «подпорченная» как источник индивидуальным авторством и субъективным взглядом на мир.

3. *Фольклор*, или устное народное творчество, как наиболее надежный источник сведений о национальном характере, поскольку произведения устного народного творчества с течением времени лишились субъективизма индивидуально-авторских произведений.

4. *Национальный язык* [11, с. 133]. Под воздействием вербальных иллюзий и предрассудков в умы людей внедряются определенные словесные штампы, которые, в свою очередь, влияют на восприятие представителей иных культур. Достаточно вспомнить, например, стереотипы и связанные с ними предрассудки относительно немцев, чукч, а также народов Кавказа, существующие в русской лингвокультуре, например, «лицо кавказской национальности» / «нос» (уничижительное прозвище, данное русскими жителям Кавказа);

а также в иных лингвокультурах: «янки» (уничижительное прозвище, данное европейцами белым американцам); «гринго» (презрительное прозвище иностранца, обычно англичанина или американца, в странах Латинской Америки). Более того, стереотипы способны окрасить мир в определенный цвет: «желтый» (стереотип о цвете кожи азиатов); «краснокожий» (об индейцах). Еще А. С. Грибоедов отмечал: «Дома новы, да предрассудки стары... не истребят ни годы их, ни моды, ни пожары» [2, с. 17].

Данная тенденция приводит некоторых ученых к выводу о том, что межкультурные контакты скорее усугубляют существующие у людей стереотипы восприятия культур, а также усиливают их уверенность в существовании непреодолимых различий между ними [10, с. 284].

В процессе межкультурного общения люди, как правило, воспринимают и оценивают друг друга с позиций собственной культуры и внутренних, присущих ей стандартов, т.е. с позиций *этноцентризма*. Данное понятие означает, что представители одной культуры склонны обвинять представителей иных культур в их собственном негативном отношении к данным культурам. Указанный процесс в психологии называется *атрибутивным*.

Доказано, что всем людям свойственно считать происходящее в своей культуре естественным и правильным; рассматривать обычаи своей группы как универсальные; считать свои нормы и ценности безусловно верными.

Носители языка понимают, что грамматические или лексические ошибки иностранца вызваны объективными причинами, в частности, недостаточным знанием их родного языка. Однако ошибки культурного плана чаще всего соотносятся не с «незнанием» культуры, а с психологическими, личностными, причем негативными, качествами человека. Так, например, частотное использование императивных конструкций в английском языке, что свойственно русским, воспринимается носителями английского языка как проявление гнева, грубости и агрессии. Таким образом, утверждение собственной целостности как национально-культурной общности, помимо прочих способов, происходит также через отрицание «чужого», которое видится как плохое, неправильное, вредоносное, поскольку может представлять угрозу стабильности привычного уклада жизни.

В результате то, что расценивается как положительное в одной культуре, понимается негативно представителями другой культуры. Так, Л. Чорекчян, психиатр, проживающая в США, пишет: «Русские, которые живут в Америке, замечают, что вновь прибывающие как-то не очень любезны, потому что они почему-то не так часто говорят «спасибо» и «пожалуйста»... английские «please» и «thank you» для вас пустые слова, потому что вы не говорите и не думаете на английском языке и ничего, естественно, на нём не ощущаете» [Цит. по: 1, с. 96].

Таким образом, стереотипы способны углубить ощущение устойчивого непонимания или негатива по отношению к другим культурам.

Вместе с тем, стереотипы помогают кодировать и декодировать информацию в процессе общения, а также минимизируют усилия по обработке информации, поступающей из внеязыковой реальности, поскольку представляют собой генерализацию опыта познания мира человеком и усваиваются индивидом в процессе его социализации с того момента, как он начинает в полной мере осознавать себя членом определенного общества. «Стереотипы – положительные, отрицательные, нейтральные – регулируют взаимодействие коммуникантов как при межкультурном общении... так и при внутрикультурном...» [3, с. 25].

Однако, как отмечалось выше, отрицательной чертой стереотипии является то, что в основу генерализации нередко может быть положен несуществующий признак, что приводит не только к некорректным суждениям и выводам, но и к искажённому восприятию того или иного явления. Например, у англичан запах жителей Средиземноморского побережья, в частности французов, негативно ассоциируется с запахом чеснока и передается глаголом *to reek* – «издавать неприятный запах», «вонять». Представители культур Востока полагают, что европейцы пахнут молоком.

Вариантом проявления эндо-/гетеростереотипов является существование анекдотов, героями которых становятся представители различных культур, например:

A pollster was taking opinions outside the United Nations building in New York. He approached four men – a Saudi, a Russian, a North Korean, and a resident New Yorker. To each one he said: "Excuse me, I would like to ask your opinion on the current meeting." "

The Saudi replied: "Excuse me, what is the meeting?"

The Russian replied: "Excuse me, what is the meeting?"

The North Korean replied: "Excuse me, what is the meeting?"

The New Yorker replied: "Excuse me, what is the meeting?"

Данный анекдот отражает стереотипные представления об образе жизни указанных стран: богатство Саудовской Аравии, бедность России, тоталитаризм Северной Кореи, а также невоспитанность жителей г. Нью-Йорк, США [5, с. 303].

Рассмотрим подробнее эндо-(гетеро-) и экзо-(авто-)стереотипы, существующие в русской, английской и американской культурах.

Экзо-/автостереотипы представителей русской культуры основаны на уникальном чувстве патриотизма, зависящего от их ситуационного настроения, которое, в целом, далеко от оптимистичного. В связи с этим, русские склонны негодовать по поводу политической, экономической и социальной обстановки в стране, но, по большому счету, терпеть и бездействовать (ср.: *«один в поле не воин»* – установка, характерная для поведения русских как представителей коллективистской культуры). Тем не менее, сами себя русские считают доброжелательными, дружелюбными, гостеприимными и искренними людьми. Данная точка зрения отличается от англо-американского эндо-/гетеростереотипа «русские», которых считают мрачными и замкнутыми.

В основе данной точки зрения лежит феномен *бытовой неулыбчивости* русского человека [9, с. 123]. В целом, русская улыбка имеет противоположные функции, чем улыбка в американской или европейской культуре. Так, улыбка в американском общении, в первую очередь, выражает вежливость и доброжелательность. Русская улыбка более ситуативна и, прежде всего, адресуется близким или знакомым людям, демонстрирует личное позитивное отношение к собеседнику.

Кроме того, созданию эндо-/гетеростереотипа «русский» в сознании англичан и американцев способствует *коммуникативный пессимизм* русских (в русской лингвокультуре на вопрос «Как дела?» чаще всего отвечают «Ничего» вместо англо-американского *“Fine”* (прекрасно)), а также *скромность в самопрезентации* русских, противоречащая американским национально-культурным ценностям «индивидуализм» и «нацеленность на успех».

В одном из опросов общественного мнения, проводившихся ВЦИОМ в России в 2006 г., был задан следующий вопрос: «С каким из перечисленных народов Западной Европы у русских больше всего общего, и какой из этих народов ближе всего к русским по образу жизни, культуре, ценностям?». На первом месте оказались немцы (18%), затем французы, итальянцы, англичане и испанцы. Интересно, что за последние десятилетия отношение к Германии заметно изменилось: менее 20% респондентов заявили, что воспринимают данную страну как бывшего или потенциального агрессора; для трети россиян Германия является олицетворением экономического успеха, страной, чей опыт достоин подражания. Однако, согласно данным аналогичных опросов в Европе, отношение к России не является настолько позитивным [13, с. 5].

Согласно опросу, проведенному в 2010 г. исследователями МИОН, г. Воронеж (Межрегиональные исследования в общественных науках), носители русской культуры самым красивым языком считают французский или русский (50,0% респондентов), а самым некрасивым, грубым, пригодным для военных действий – немецкий (37,5% опрошенных). В данной лингвокультуре существуют также мифы о самом трудном (китайский) и самом правильном языке (русский) [4, с. 55].

Отношение русских к представителям двух других рассматриваемых культур различно. В частности, к англичанам относятся как к более близким по духу, поскольку они имеют схожее с русскими уважение к традициям, однако обладают своеобразным и непостижимым чувством юмора. Тем не менее, русские пренебрежительно относятся к манерности, чопорности англичан, создающей эффект отчужденности в процессе коммуникации. В действительности, данная черта английского национального характера представляет собой сдержанность в общении и объясняется существованием в английской культуре ценностей «традиционность» и «дистанцированность».

Экзо-/автостереотипы англичан свидетельствуют об их пунктуальности, стремлении к соблюдению дистанции (как вариант, – субординации), а также неприязни ко всему иностранному, которая является пережитком обостренного чувства национального превосходства англичан. Подобное предвзятое отношение к представителям иных культур может привести к появлению следующего рода высказываний: *“William III was not a popular ruler owing to his foreign ways (he was born in the Hague)”* – «Вильгельм III был непопулярным правителем из-за своих иностранных манер (он родился в Гааге)». Даже своему королю, имевшему неосторожность родиться в Нидерландах, англичане не могли простить его «иностранности» [11, с. 167].

В недалеком прошлом США считались непримиримым врагом СССР. С тех пор в отношении к американцам со стороны русских сохранилась некоторая предвзятость. Эндо-/гетеростереотип «американец» в русской культуре соотносится с удивительной трудоспособностью американского народа, которой русские одновременно завидуют и восхищаются. Экзо-/автостереотипы американцев соответствуют представлениям русских.

Эндо-/гетеростереотип «англичанин» в американской культуре ассоциируется с понятиями «занудность» и «заносчивость». Англичане, в свою очередь, говорят о вульгарности американцев. Шутки, которыми обмениваются англичане и американцы, являются одним из способов обнаружить различия в их национальных менталитетах [5, с. 303].

Итак, существование многочисленных эндо-(гетеро-) и экзо-(авто-)стереотипов объясняется тем, что иные культуры представляют окружающую действительность иначе (оппозиция «свой – чужой»). Положительные функции, исполняемые стереотипами, включают, во-первых, категоризацию окружающей действительности по отдельным существенным для данной культуры признакам; во-вторых, осуществление защитной функции в случае, если человек сталкивается с непонятным ему явлением. Недостатком стереотипии можно считать упрощение подхода к представителям иных культур и социальным явлениям, а также некоторую консервативность мышления. Вследствие перечисленных факторов явление стереотипии нельзя однозначно рассматривать в качестве негативного.

Список литературы

1. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. М.: Р. Валент, 2005.
2. Грибоедов А. С. Горе от ума. М.: Дрофа, 1997.
3. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Воронеж: ВГУ, 2004.
4. Кашкин В. Б. Маркеры «своего» и «чужого» в межкультурном диалоге // Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности: в 2-х ч. / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. Ч. 2. С. 49-63.
5. Кулинич М. А. «Национальный характер», этнический анекдот и культурное своеобразие юмора // Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности: в 2-х ч. / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. Ч. 2. С. 296-308.

6. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. М., 2005.
7. Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А., Сухороких Е. В. Кинематографический и художественный текст: проблемы его восприятия и реконструкции // Текст и его изучение в вузе и в школе. М., 1991. С. 19-27.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Общее языкознание: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 408 с.
9. Стернин И. А. Невербальные средства и успешность межкультурного диалога // Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности: в 2-х ч. / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. Ч. 2. С. 118-148.
10. Стратегии успеха и факторы риска в межкультурной коммуникации / сост., авт. комм. и введ., научн. ред. Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005.
11. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: СЛОВО/SLOVO, 2000.
12. Фененко Н. А. Лингвокультурная адаптация текста при переводе // Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности: в 2-х ч. / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. Ч. 2. С. 104-118.
13. Ястржембский С. В. Какой в России видят Европу? // Russland und Deutschland. Hoffnungen und Missverständnisse. Bad Boll, 2006.
14. The Concise Oxford English Dictionary / ed. by A. Stevenson and M. Waite. L.: Oxford University Press, 2008. 1536 p.
15. The Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow: Longman, 1993. 1315 p.

**STEREOTYPES MANIFESTATIONS IN INTER-CULTURAL COMMUNICATION
(BY EXAMPLE OF THE AMERICAN, ENGLISH AND RUSSIAN LINGUO-CULTURES)**

Barbasheva Yuliya Aleksandrovna

Kursk State University

julia_barbasheva@mail.ru

The author reveals the content of the notion «stereotype» and stereotyping phenomenon in the aspect of inter-cultural communication and linguo-culturology, generalizes approaches to stereotypes types classification existing in native science, considers stereotypes origin sources, and researches the positive and negative features of stereotyping phenomenon in the aspect of the inter-personal and intercultural interaction of the representatives of the American, English, and Russian linguo-cultures.

Key words and phrases: endo-/exostereotypes; hetero-/autostereotypes; ethno-centrism; linguo-culture; national-cultural values.

УДК 81-23

Филологические науки

Сравнительный анализ развития билингвизма с тувинским и хакасским компонентами базируется на показателях динамики этнодемографической и коммуникативной мощности двух миноритарных языков, имеющих юридический статус государственных на территории соответствующих республик Южной Сибири, а также данных пилотажных социолингвистических опросов. Выявлены различия в моделях асимметричного билингвизма в части сохранения позиций тувинского и хакасского языков в контексте современного языкового законодательства и региональной языковой политики.

Ключевые слова и фразы: билингвизм; миноритарные языки; тувинский язык; хакасский язык.

Боргоякова Тамара Герасимовна, д. филол. н., профессор
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
tamarabee@mail.ru

РАЗВИТИЕ БИЛИНГВИЗМА В РЕСПУБЛИКАХ ТЫВА И ХАКАСИЯ[©]

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ (Проект № 12-04-00112).

Термин «миноритарные языки» понимается в России неоднозначно. С одной стороны, он используется как синоним термина «языки меньшинств», как, например, при переводе на русский язык Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств [10]. Однако в соответствии с Российским законодательством народы России, насчитывающие менее 50 тысяч населения, отнесены к группе малочисленных народов, а термин «миноритарные языки» в отечественной социолингвистике относится, как правило, к языкам только данной категории национальных меньшинств параллельно с термином «языки малочисленных народов». Именно такое понимание предлагается В. П. Нерознаком и авторами «Словаря социолингвистических терминов» [6, с. 6; 8, с. 129].

Однако, в соответствии с трактовкой, предложенной в Европейской Хартии региональных или миноритарных языков, к миноритарным языкам относятся языки народов, проживающих на своей традиционной территории в составе государств, в которых они представляют численно меньшую группу по сравнению